

Свѣтый Аѳанасій II, патріархъ александрійскій (817—825?) ¹⁾.

Συναγάγετε τὰ περισσεύοντα κλάσματα,
ἵνα μὴ τι ἀπόληται (Ἰωάνν. VI, 12).

Въ ряду именъ въ патріаршихъ каталогахъ каждое имя уподобляется свѣтилу на тверди небесной, каждое знаменуетъ извѣстную эпоху, извѣстный поступательный шагъ въ исторической жизни той или другой церкви. Полнота именъ въ спискѣ патріарховъ есть первое условіе правильнаго взгляда на историческое ея прошлое. Но, къ сожалѣнію, православный востокъ, за исключеніемъ одного Константинополя, не можетъ гордиться такою полнотою.

Неполнота именъ въ каталогахъ православныхъ восточныхъ патріархій, Александрійской, Іерусалимской и Антиохійской, объясняемая отдаленностью послѣднихъ отъ центра литературной и культурной жизни, отсутствіемъ лѣтописныхъ хроникъ и оживленныхъ сношеній со столичною властью, достаточно извѣстна всякому, кому приходится имѣть дѣло съ историческою жизнію восточныхъ церквей. Въ тяжелое время жизни, когда православіе въ странѣ переживало иногда продолжительный кризисъ, гибло просвѣщеніе, гибла проповѣдь, гибла литература и самые каталоги погибали, и хотя при новыхъ благоприятныхъ условіяхъ каталоги возобновлялись по памяти, но нельзя было поручиться, что въ нихъ внесены будутъ всѣ имена прежнихъ патріарховъ. Правда, въ нѣкоторыхъ патріархіяхъ имѣется по нѣскольку каталоговъ, но ни одинъ изъ нихъ не полонъ, ихъ нельзя называть, да они и не называются официальными каталогами патріархій.

1) Эта статья была напечатана первоначально по гречески въ александрійскомъ журналѣ «Ἐκκλησιαστικὸς Φῶς», 1908, V (май) 456—472. Печатается нынѣ безъ перемѣнъ.

Изрѣдка нѣтъ-нѣтъ да и найдется преимущественно въ неизданныхъ еще житіяхъ святыхъ какое-нибудь новое имя патріарха, котораго нѣтъ въ каталогахъ.

Напримѣръ изъ мученичества св. Евгенія (24 декабря) извѣстно, что она была дочерью *александрійскаго епископа Филиппа*, но въ каталогахъ александрійской патріархіи нѣтъ имени Филиппа, и ученые, напр. кардиналь Вагоніус, готовы были опровергать самые Акты св. Евгенія только потому, что извѣстіе ихъ о Филиппѣ не подтверждается каталогами. Далѣе изъ сочиненій св. Никона Метаноита (X вѣка) видно, что современникомъ его былъ *антіохійскій патріархъ Лука или Лукіанъ*, котораго также не имѣется въ каталогахъ антіохійской патріархіи; но это обстоятельство объясняется безъ сомнѣнія недоступностью сочиненій св. Никона, хранящихся въ единственномъ синайскомъ кодексѣ. Наконецъ имя св. *Аванасія II александрійскаго* теперь извѣстно намъ изъ житія одного святого. Но говоря о новыхъ именахъ, основанныхъ на достовѣрныхъ свидѣтельствахъ, находимъ нужнымъ отвергнуть нѣкоторыя изъ внесенныхъ новыми учеными безъ всякаго основанія. Напр. знаменитый нѣмецкій византистъ Carl Krumbacher ошибочно внесъ въ число іерусалимскихъ патріарховъ IX столѣтія имя Михаила Синкелла¹⁾, а за нимъ повторилъ ту же ошибку русскій профессоръ А. А. Васильевъ.

I.

Въ 1892 году въ Брюсселѣ появилось дотолѣ неизданное житіе св. Павла Латрскаго, столпника и подвижника X столѣтія, подъ редакціею славнаго ученаго, достопочтеннаго о. пресвитера Ипполита Delehaue. Это житіе, которое слѣдуетъ отличать отъ похвальнаго слова ему, въ вѣкоторыхъ рукописяхъ связано съ авторствомъ Никифора Влеммида (XIII в.); но что это ошибочно, доказывается тремя списками житія, написанными въ *XI вѣкѣ*. Итакъ агіографъ св. Павла жилъ въ X или XI вѣкѣ, не позже. По другому свидѣтельству, авторомъ житія является знаменитый Симеонъ Метафрастъ; но и это свѣдѣніе, поддержанное великимъ русскимъ академикомъ Василіемъ Гр. Васильевскимъ, не раздѣляется такимъ ученымъ, какъ о. Ипполитъ

¹⁾ Geschichte der byzantinischen Litteratur. 2-te Aufl. München 1897 S. 586: «Michae Synkellos, Patriarch (!) von Jerusalem, in der ersten Hälfte des 9. Jahrhunderts».

Delehaue—по той причинѣ, что древнѣйшіе списки житія св. Павла анонимны. Кромѣ того, какъ намъ кажется, литературный стиль житія св. Павла совсѣмъ иной, нежели стиль Метафраста. Житіе написано по всѣмъ видимостямъ по смерти имп. Никифора Фоки (†969) и однимъ изъ иноковъ Латрской горы. Что касается до св. Павла, свѣдѣнія агіографа заслуживаютъ полнаго довѣрія; таковы же конечно и всѣ другія свѣдѣнія житія, о которыхъ будетъ сейчасъ рѣчь.

Въ § 13 житія св. Павла Латрсакаго читаются слѣдующія любопытныя строки: ἀπερτυχῶν δὲ Ἀθανασίῳ τινὶ μοναχῶ ἐνός μὲν τῶν πατριαρχικῶν μοναστηρίων τὴν προστασίαν πεπιστευμένῳ, τηνικαῦτα δὲ τῷ ὄρει παρὰ τῆ λαύρα ἢ λέγεται τοῦ Σωτῆρος ἐψησυχάζοντι, ἀξιοὶ τὸν ἄνδρα στύλον αὐτῷ μὴ μακρὰν τῆσδε τῆς λαύρας τοῦ Σωτῆρος ἀφεστηκότα δείμασθαι, ὥσπερ οὐκ ἀρκοῦν αὐτῷ τὸ τῶν ἀνθρώπων μακρύνεσθαι μόνον, ἀλλὰ καὶ τῆς κατὰ σῶμα πρὸς οὐρανοὺς ἐπιδυμεῖν ἀναβάσεως. Ὁ τοίνυν Ἀθανάσιος οὗτος ὁ τὸν στύλον ἀξιωθεις δείμασθαι, διερμηνεύει τῷ μεγάλῳ στύλον ἄλλον ἀχειροποίητον, ὥπερ ὁ πολὺς ἐχρήσατο Ἀθανάσιος, οὐκ ἐκεῖνόν φημι τὸν συχνοῖς πρότερον χρόνοις τὸν Ἀλεξανδρείας κοσμήσαντα θρόνον, ἀλλ' ὁμώνυμον ἄλλον, εἰ δὲ μὴ θρασύτερον εἰπεῖν καὶ ὁμότροπον ἢ ὁμόζηλον, χρόνῳ μόνῳ κατὰ πλείστον διεστηκότα· καὶ γὰρ ἐπὶ Μιχαὴλ οὗτος ἐτύγχανεν ὢν, ὃς καὶ αὐτὸς τῆ τῶν εἰκονομάχων μανίᾳ κάτοχος ἦν. οὗτος οὖν ὁ κλεινὸς Ἀθανάσιος, τῆς αἰρέσεως ταύτης ἔτι κρατούσης, ἔξεισι μὲν τῆς βασιλίδος τῶν πόλεων, τὸ τοῦ Λάτρου δὲ ὄρος καταλαβὼν, τὸν ἀχειροποίητον τοῦτον ἀναβρίνει στύλον. . . (τῷ σπηλαίῳ) ἐπὶ δύο καὶ εἴκοσιν ἐγκλείεται χρόνοις. Εἶθ' οὕτως ἐξελθόντα ἐκεῖθεν τὸ μοναστήριον αὐτὸν ὑποδέχεται ὃ λέγεται μὲν Ἀφαψις, πρὸς δὲ τῆ Φρυγίᾳ διάκειται, ἔνθα δὴ καὶ τελευτᾷ τὸν βίον θαύμασι μεγίστοις ἐπισημότατα διαλάμψας. Τοῦτο γοῦν τὸ περιφανὲς σπήλαιον καὶ ὁ θειότατος οἰκεῖ Παῦλος»¹).

Достопочтенный редакторъ сопроводилъ этотъ текстъ между прочимъ слѣдующимъ примѣчаніемъ: «De duobus Athanasiis montis Latr accolis hic sermo est. Antiquior, saeculo IX, prius Constantinopoli vixisse perhibetur, deinde Latrum petiisse, unde ad monasterium Aphapseos transierit. Saepius Athanasii nomen occurrit in historiis scriptisque Studitarum. Vita s. Nicolai Studitae, in Act. SS. ad diem 4 februarii, t. I, p. 542; Cfr. Act. SS. ad d. 22 febr. tom. III, 298; epistularum

1) Vita s. Pauli Junioris in monte Latro, cum interpretatione latina Iacobi Sirmondi, S. I. (Excerpt. ex «Analectis Bollandianis», tom. XI). Bruxellis 1892, p. 42—44.

S. Theodori Studitae quaedam inscriptae sunt Athanasio filio, aliae Athanasio hegumeno. P. G. t. XCIX; Mai Nova Patrum bibliotheca, t. VIII (1871), I part.; cfr. Baronium ad a. 809. De uno eodemque, eoque ab auctore Vitae S. Pauli citato agi, minime liquet. Notatu digna est annuntiatio Synaxarii Parisiensis, a Scholzio edito, Novum Testamentum graece, Lipsiae, t. II (1836), ad calcem, p. 466, die XV mai: «Τῶν ὁσίων πατέρων ἡμῶν Παχωμίου καὶ Ἀναστασίας ἐν τῷ Λάτρῳ». Codicis lectionem accurate ab editore relatam ponamus. Quis non videat nomen Ἀναστασίας hic perperam a librario positum fuisse, atque sua sponte vocem Ἀθανασίου correctori occurrere? Hac tamen admissa lectione, uter ex praedictis designetur nondum liquido apparet; immo forte tertius aliquis, nobis ignotus, in hoc encomio celebratur. Quae omnia valde obscura sunt. Fontes hucusque pervios indicasse sufficiat.

Это примѣчаніе глубокаго ученаго съ одной стороны очень полезно для насъ, а съ другой наоборотъ, такъ какъ замаскировываетъ истинный смыслъ рѣчи. Когда мы читали вышеприведенное мѣсто изъ житія св. Павла вскорѣ послѣ выхода въ свѣтъ самой книги, мы, отвлеченные въ сторону этимъ примѣчаніемъ, и не замѣтили, что агиографъ опредѣляетъ личность Аѳанасія точнѣе, нежели то дѣлаетъ о. Ипполитъ Delehaue. Поэтому нужно отрѣшиться на время отъ примѣчанія ученаго іезуита, а читать одинъ греческій текстъ.

Дѣйствительно агиографъ говоритъ о двухъ лицахъ, объ Аѳанасіи, игуменѣ монастыря Спасителя, X вѣка, и объ Аѳанасіи, жившемъ во времена иконоборцевъ. Подъ Михайломъ иконоборцемъ разумѣется не Михайлъ I Рангавей, православный императоръ византійскій (811—813), а единственно возможный императоръ Михайлъ II ὁ Τραυλός (Balbus, 820 — 829), иконоборецъ. Во времена его и жилъ этотъ Аѳанасій, столпникъ Латрской горы.

О родинѣ его нѣтъ никакихъ извѣстій. Но о. Ипполитъ Delehaue очень хорошо сдѣлалъ, упомянувъ о какой-то связи св. Θεοδора Студита съ Аѳанасіемъ—сыномъ и Аѳанасіемъ—игуменомъ. Робко сдѣланное имъ простое сопоставленіе именъ свидѣтельствуетъ однако, что знаменитый ученый попалъ на вѣрный слѣдъ въ отысканіи личности Аѳанасія. Указанную имъ связь мы принимаемъ съ тѣмъ большею увѣренностью, что Аѳанасій житія св. Павла дѣйствительно имѣлъ связи со студитскимъ монастыремъ. Можетъ быть онъ былъ сначала простымъ инокомъ студитскаго монастыря и позже былъ игуменомъ

какой-то другой обители¹⁾); во всякомъ случаѣ онъ уже и тогда, въ 809 году, настолько выдѣлялся между иноками, что обращалъ на себя вниманіе такого знаменитаго студитскаго игумена, какимъ былъ св. Теодоръ.

Около 817 года, по смерти александрійскаго патріарха Евстаѳіа, *игумень АѦанасій былъ избранъ патріархомъ на престолъ св. апостола Марка*. Это важное обстоятельство, ускользнувшее отъ вниманія отца Delehaye, прямо вытекаетъ изъ чтенія житія св. Павла Латрскаго. Во-первыхъ, слова житія: «οὐκ ἔχεινόν φημι τὸν συχνοῖς χρόνοις τὸν Ἀλεξανδρείας κοσμήσαντα θρόνον, ἀλλ' ὁμῶνυμον ἄλλον, ὁμοτροπον ἢ ὁμοζήλον χρόνον μόνον κατὰ πλείστον διαστηκότα, въ которыхъ св. АѦанасію I Великому (326—373) противопоставляется АѦанасій *другой*, жившій хотя и гораздо позже его, но своими добродѣтелями и ревностію напоминавшій перваго, съ очевидностію говорятъ, что агіографъ разумѣетъ здѣсь св. АѦанасія, *другого* патріарха александрійскаго. Какого нибудь славнаго подвижника, напр. св. АѦанасія АѦонскаго, было бы невозможно сопоставлять съ АѦанасіемъ I, такъ какъ сопоставленіе дѣлалось въ сферѣ одного патріархата. Во-вторыхъ, хронологическое опредѣленіе времени жизни этого АѦанасія черезъ посредство упоминанія современнаго византійскаго императора опять говоритъ, что здѣсь мы имѣемъ дѣло не съ простымъ подвижникомъ, время жизни котораго обыкновенно опредѣлялось при посредствѣ современнаго *патріарха*, а непременно съ патріархомъ, который хронологически опредѣлялся при посредствѣ имени современнаго *императора*.

Противъ имени АѦанасія II можетъ возникнуть одно существенное возраженіе. Скажутъ: не возможно допустить это имя, такъ какъ его не знаетъ александрійскій патріархъ Евтихій (933 — 940), спеціально писавшій исторію александрійскихъ патріарховъ. Одинъ авторъ X вѣка не знаетъ, другой того же времени напротивъ называетъ АѦанасія. Какъ же мы должны смотрѣть на это кажущееся противорѣчіе? Мы сказали: кажущееся, ибо дѣйствительно противорѣчіе только кажущееся. Было бы прямымъ противорѣчіемъ, еслибы Евтихій говорилъ, что патріарха АѦанасія въ IX вѣкѣ не было на престолѣ Александріи, а современный Евтихію агіографъ называетъ его. Но умолчаніе не есть утверженіе. Напримѣръ если этотъ АѦа-

Migne, Patr. graeca, t. XCIX col. 1069, 1234, 1327.

насій правилъ престоломъ очень недолгое время и время его не ознаменовалось никакими важными внѣшними и внутренними событіями, Евтихій легко могъ по забывчивости пропустить это имя. Во всякомъ случаѣ легче пропустить, нежели ни съ того ни съ сего ввести какое либо имя въ исторію.

И если извѣстно, что около 817 г. св. Θεодоръ Студитъ писалъ «τάχα Ἀλεξανδρείας» окружное посланіе по дѣлу о пресвитерѣ Іосифѣ, въ которомъ, говоря о преслѣдованіи церковей со стороны правительственной власти, замѣтилъ: «τάχα ὁ ἐπιλαίμενος ὑμῖν Ἀραφ αἰδοῖ χρώμενος φιλοχριστότερον διέξεισιν ἐν τούτῳ»¹⁾, то вѣроятно же всего, что посланіе было адресовано не Евстаѳію, какъ мы ранѣе предполагали²⁾, а Аѳанасію II. Сопоставляя въ связь возможность студитскаго происхожденія св. Аѳанасія, мы думаемъ, что св. Θεодоръ имѣлъ сугубое желаніе послать ему окружное посланіе, какъ къ своему бывшему сыну и ревнителю православія, отъ котораго онъ безъ сомнѣнія ожидалъ сочувствія и поощренія въ борьбѣ какъ за иконопочитаніе, такъ и за строгость канонѳвъ.

Въ свое время мы полагали, что преемникомъ Евстаѳіа былъ Христофоръ; но теперь необходимо между этими именами дать мѣсто еще имени Аѳанасія, которому можно предположительно (въ виду высказаннаго ранѣе предположенія) дать для патріаршествованія восемь лѣтъ (817 — 825), такъ что для Христофора остаются года 825 — 841. Патріаршествованіе св. Аѳанасія II, какъ можно думать, было кратковременное. Чуждый александрійскому патріархату какъ ставленникъ Константинополя, мужъ подвижническо-созерцательной жизни, Аѳанасій искалъ безмолвія и уединенія, чего не могъ получить въ санѣ патріарха. Послѣ непродолжительнаго правленія онъ отказывается отъ престола и удаляется — сначала въ любезный ему Константинополь и быть можетъ въ монастырь студійскій. Но здѣсь онъ пробылъ не долго. По кончинѣ св. Θεодора Студита, спасаясь отъ преслѣдованія иконоборцевъ, онъ уходитъ въ Малую Азію, въ Карію, на гору Латрскую (близъ древняго Милета) и здѣсь въ продолженіи 22 лѣтъ подвизается на одномъ нерукотворномъ столпѣ. Прославившись святостію и многочисленными чудесами, Аѳанасій безъ сомнѣнія осаждался толпами народа, приходившими къ нему

1) Migne, Patr. graeca, t. XCIX col. 1158.

2) Архимандритъ Порфирій (Успенскій). Востокъ христіанскій. Александрійская патріархія (подъ нашею редакціею). Спб. 1898, I, стр. XXXII.

просить молитвы, предсказанія и совѣтовъ въ разныхъ трудныхъ случаяхъ жизни. Бывшій патриархъ тяготился этимъ и, чтобы избавиться отъ докучливыхъ посѣщеній, удалился изъ Каріи во Фригію. Было двѣ Фригіи, Великая и Малая, первая лежала къ востоку отъ Мизіи и Лидіи, вторая въ Малой же Азіи близъ Геллеспонта и Пропонтиды. Въ виду того, что съ воцареніемъ имп. Θεодоры церковный соборъ окончательно подавилъ иконоборческую ересь и наступилъ церковный миръ, когда иконопочитатели получили свободу исповѣданія и массами стали стекаться въ Константинополь, намъ кажется наиболее вѣроятною представляется Фригія Малая какъ мѣсто подвиговъ св. АѦанасія. Здѣсь св. АѦанасій заключился въ монастырѣ Афаскомъ и скончался, прославившись величайшими чудесами.

Допуская среднимъ числомъ 40-лѣтній возрастъ для патриаршества, мы могли бы составить слѣдующую таблицу главныхъ событій жизни св. АѦанасія: родился онъ ок. 777 г., въ 817 г. былъ избранъ на престолъ Александрійскій, ок. 825 г. прибылъ въ Константинополь, ок. 827 г. удалился на гору Латрескую, около 849 г. поселился въ Афаскомъ монастырѣ, гдѣ и скончался около 850 года въ возрастѣ семидесяти слишкомъ лѣтъ.

II.

Св. АѦанасій II извѣстенъ и какъ писатель. Въ древне-славянскихъ и русскихъ рукописяхъ встрѣчаются статьи, написанныя съ именемъ св. АѦанасія александрійскаго, но не принадлежащія св. АѦанасію I и стало быть относящіяся къ св. АѦанасію II¹⁾, произнесенныя послѣднимъ вѣроятно еще въ Александріи. Между ними:

1) Слово о предательствѣ Іуды (*начало*: Спасова убо страсть плачь убо есть жидомъ),

2) Слово на рождество Предтечи и Крестителя Іоанна, и о Елизавети и Богородици (*нач.*: Ниву убо иссохшую и звѣремъ въ поприаніе быти оставленную волю орательный съ трудомъ разбивая воздвижетъ груди),

3) Слово къ заповѣдемъ Божиимъ всѣмъ отвергшимся міра и хотящимъ спастися (*нач.*: Возлюбленіи, попецемся о спасеніи нашемъ, яко время сокращено есть),

1) А. Архангельскій. Къ изученію древне-русской литературы. Спб., 1888, стр. 18—19.

4) Слово на Срѣтеніе Господне (*нач.*: Иже настоящая священного торжества евангельская труба да оглашаеть),

5) Слово о Мельхиседекѣ (*нач.*: Подобно есть первое отечество и родъ блаженнаго отца Мельхиседека сказати)¹⁾,

6) О различныхъ образѣхъ спасенія и о покаяніи (*нач.*: Речено быть сице, Богъ свѣдый)²⁾,

7) На написаніе св. Маріи и на Іосифа слово (переведено Епифаніемъ Славинецкимъ),

8) Σύνοψις ἐπίτομος τῆς θείας γραφῆς παλαιᾶς καὶ νέας διαθήκης. Къ числу сочиненій св. Аѳанасія II быть можетъ слѣдуетъ отнести и много другихъ сочиненій, ложно приписанныхъ св. Аѳанасію I Великому.

9) Далѣе, въ числѣ *spuriousum* св. Аѳанасія I имѣется «Τοῦ ἁγίου Ἀθανασίου Ἀλεξανδρείας ἐκ περικοπῆς λόγος περὶ τῶν ἁγίων εἰκόνων» (*ἀρχ.*: οὐχ ὡς θεοὺς, φασί, τὰς εἰκόνας προσκυνοῦμεν οἱ πιστοί), отрывки слова, изданные между прочимъ у аббата Migne (Patr. graeca, t. XXVIII, 709). Это сочиненіе иконоборческаго періода и написано безъ сомнѣнія св. Аѳанасіемъ II, вѣроятно вскорѣ послѣ вступленія его на престолъ. Содержаніе слова слѣдующее: Мы чтимъ иконы не какъ язычники въ видѣ боговъ, но только проявляемъ наше чувство и любовь. Пока два древа соединены въ видѣ креста, я поклоняюсь кресту; но когда они отдѣлены другъ отъ друга и образъ креста перестаетъ быть, я не поклоняюсь раздѣленнымъ древамъ. Такъ и ради Христа я поклоняюсь иконѣ и ради иконы Христовой поклоняюсь самому Христу. Если на моихъ устахъ нѣтъ Христа тѣлесно, то все-таки я живу со Христомъ духовно—въ сердцѣ и умѣ... Божественность Сына есть божественность Отца и покоится въ Сынѣ; видѣвшій Сына видѣлъ Отца, ибо въ Сынѣ зрится божественность Отца. Въ изображеніи царя есть видъ и образъ (*μορφή*) и въ царѣ есть иконный видъ. Неизмѣнно сходство царя на иконѣ, такъ что видѣвшій икону видитъ на ней царя и знаетъ, что на иконѣ есть именно онъ; если же кто послѣ видѣннаго образа пожелалъ бы видѣть царя, то изображеніе сказало бы: я и царь — едино, я въ немъ и онъ во мнѣ, и что ты видишь во мнѣ, то видишь и въ немъ, и что видишь

1) Также начало слова (съ именемъ св. Аѳанасія Великаго): «Мельхиль царь, яко же рекохомъ, имѣя два сына, единаго Мельхила по своему имени, а другаго Мельхиседека».

2) Иногда это слово приписывается св. Нифонту.

въ немъ, то видишь во мнѣ. Поклоняющійся иконѣ поклоняется на ней царю, ибо икона есть изображеніе и видъ его. — Произведеніе это свидѣтельствуеетъ о тонкомъ богословскомъ пониманіи и философскомъ складѣ ума св. Аѳанасія II и пользовалось извѣстностію и авторитетомъ уже въ старое время. Любопытно при этомъ, что мысль слова напоминаетъ отчасти содержаніе письма св. Θεοδωρα Студита къ Аѳанасію—сыну¹⁾: «πῶς, φής, οὐ λατρεύεται ἡ εἰκὼν Χριστοῦ, ἀλλ' ὁ ἐν αὐτῇ προσκυνούμενος Χριστός· μίᾳς οὐσῆς ἐπ' ἀμφοῖν προσκυνήσεως». Это обстоятельство, подтверждающее собою тожество Аѳанасія-сына съ авторомъ Слова о св. иконахъ, свидѣтельствуеетъ, что св. Аѳанасій высоко цѣнилъ авторитетъ студійскаго игумена и въ значительной степени находился подъ вліяніемъ этого письма. — Въ греческой и славянской письменности извѣстно сочиненіе подъ названіемъ: «Τοῦ ἐν ἀγίοις πατρὸς ἡμῶν Ἀθανασίου ἀρχιεπισκόπου Ἀλεξανδρείας πρὸς Ἀντίοχου ἀρχόντα περὶ πλείστων καὶ ἀναγκαίων ζητημάτων τῶν ἐν ταῖς θείαις γραφαῖς ἀπορουμένων καὶ παρὰ πᾶσι χριστιανοῖς γινώσκεσθαι ὀφειλομένων». Вѣроятно, заглавіе и основа сочиненія принадлежатъ св. Аѳанасію I, но затѣмъ съ теченіемъ времени число вопросовъ чрезъ внесеніе въ текстъ болѣе позднихъ сочиненій стало постепенно увеличиваться: съ 33 доходило до 41, 44, 136 и такъ далѣе. Въ это число вопросовъ и внесены были упомянутые отрывки изъ слова св. Аѳанасія II объ иконахъ²⁾. И такъ сочиненіе «Περὶ πλείστων καὶ ἀναγκαίων ζητημάτων» съ отрывками св. Аѳанасія объ иконахъ появилось не ранѣе конца IX столѣтія.

10) Несравненно болѣе трудный вопросъ возникаетъ при разсмотрѣніи другого сочиненія св. Аѳанасія II, Слова о виритскомъ чудѣ отъ иконы Спасителя. Слово это также не можетъ принадлежать

1) Migne, Patr. graeca, t. XCIX col. 1327.

2) Русскіе ученые, напр. архіепископъ Филаретъ Черниговскій и профессоръ Александръ С. Архангельскій, пишутъ (стр. 17): «Нѣкоторые отвѣты въ дошедшихъ рукописяхъ надписываются именемъ Аѳанасія *Младшаго* (φιλός); но откуда они заключили, что «ὁ φιλός» значить «ὁ νέος»? «ὁ φιλός» значить лысый, плѣшивый голый, пустой. Но если такое прозваніе носилъ св. Аѳанасій уже въ Александріи, то надобно думать, что онъ уже въ 20-хъ годахъ IX столѣтія былъ дѣйствительно *лысымъ*; если же такое прозваніе утвердилось за нимъ въ позднѣйшее время, тогда можно допустить, что св. Аѳанасій II на столпѣ Латрской горы подвизался *нашимъ*. Ср. Lambecius. Comm. Vindob. lib. V. 238, 298, IV. Kollar. Annotat. lib. III, p. 254—256. Приспомятанный Константинъ ὁ ἐξ Οἰκονόμων полагалъ, что подъ болѣе новымъ Аѳанасіемъ быть можетъ разумѣется александрійскій пресвитеръ ок. 450 года. Περὶ τῶν ὀφειλουμένων. Ἀθήνησιν 1844, I, 55 σημ. α'.

св. Аѳанасію I, такъ какъ иконодульная тенденція его слишкомъ очевидна; оно есть произведеніе также св. Аѳанасія II, хотя нуждается въ сложномъ объясненіи при его приуроченіи къ этому святителю. Здѣсь будетъ достаточно коснуться этого вопроса лишь вкратцѣ.

Вопросъ объ этомъ Словѣ не разъ обсуждался и рѣшался въ ученой литературѣ, но за неимѣніемъ главной опоры продолжалъ оставаться загадочнымъ. Источники для сужденія о Словѣ и его авторѣ сводились къ слѣдующему: 1) Слово о виритскомъ чудѣ уже читалось на VII вселенскомъ соборѣ, стало быть оно написано было ранѣе 787 года; 2) св. Ѳеодоръ Студитъ († 826) ссылался на него для доказательства употребленія иконъ въ древности; 3) западный хронистъ XII вѣка Sigebertus Gemblacensis пересказалъ это слово и первый упомянулъ, что случай, описанный въ Словѣ, имѣлъ мѣсто во времена императора Константина и Ирины (780 — 798); однако самъ Sigebertus непопятнымъ образомъ помѣстилъ рассказъ подъ 765 годомъ, подъ царствованіемъ имп. Константина Копронима¹⁾; 4) свидѣтельство паломника Миллера (Muller), который въ 1726 г. отъ самыхъ виритянъ слышалъ, что чудо совершилось въ царствованіе Константина и Ирины²⁾. Эти источники, а вѣрнѣе только первый и третій изъ нихъ, и послужили для послѣдующихъ ученыхъ основаніемъ для приуроченія слова къ VIII столѣтію. Именно знаменитый кардиналъ XVI вѣка Baronius, основываясь на актахъ VII вселенскаго собора и на свидѣтельствѣ Sigebertus'a, исправилъ хронологическую неточность послѣдняго, отнесъ повѣсть къ 781 году. Англійскій ученый критикъ XVII вѣка G. Cave полагалъ, что въ VIII в. жилъ греческій писатель по имени Аѳанасій, котораго, для отличія отъ отца церкви, называютъ *Младшимъ* и который составилъ повѣсть о виритской иконѣ³⁾. На основаніи съ одной стороны свидѣтельства Sigebertus'a, а съ другой мнѣнія Cave'я австрійскій ученый XVII в. Lambecius также говорилъ объ Аѳанасіи Младшемъ, который жилъ будто бы около 765 года⁴⁾. Славный ученый доминиканецъ Михаилъ Lequien взглянулъ на автора повѣсти совершенно иначе. Исходя изъ того факта, что ни каталоги, ни александрійскій патріархъ

1) Pertz, Mon. Germ. SS. VI, 284—297; cf. К. Κομπορόνης. Φιλολογική καὶ κριτική ἱστορία τῶν... πατέρων. Ἐν Ἀθήναις 1853, II, 135 σημ. δ'.

2) Muller, Peregrinus in Jerusalem, Fremdling in Jerusalem. Wien 1735. S. 66—67.

3) Scriptor. ecclesiast. Histor. litteraria, II, 249.

4) Lambecius, Commentarii de augustana bibliotheca Vindobonensi, lib. IV, p. 371—372.

Евтихій не знаютъ въ VIII вѣкѣ Аѳанасія, который однако въ латинской повѣсти названъ александрійскимъ, Lequien предположилъ, что здѣсь имѣется въ виду Аѳанасій, епископъ можетъ быть виритскій или епископъ Александріи сирійской¹⁾, который де ближе всего могъ говорить объ иконѣ Спаса въ *Виритъ*. Но личность Аѳанасія виритскаго неизвѣстна. Строить предположеніе на другомъ предположеніи было дѣломъ очень непрочнымъ, такъ какъ выводъ получался мало вѣроятный. Русскіе ученые, напр. Филаретъ Гумилевскій, архіепископъ Черниговскій, говорили также объ Аѳанасіи Младшемъ, жившемъ будто бы въ VII вѣкѣ²⁾; ученые казанскіе бібліографы усвоили точку зрѣнія Lambeck'a³⁾. «VII вѣкъ» безъ сомнѣнія есть описка или опечатка, но и она пошла въ ходъ: на основаніи Филарета профессоръ А. С. Архангельскій отнесъ св. Аѳанасія ко времени уже VI — VII столѣтія⁴⁾. Такимъ образомъ много ученыхъ касалось вопроса объ авторѣ виритскаго чуда, но ни одинъ изъ нихъ не имѣлъ возможности приблизиться къ его разрѣшенію за отсутствіемъ самаго главнаго, то-есть историчности личности св. Аѳанасія. Поэтому теперь, когда личность св. Аѳанасія установлена, интересно разобраться въ самыхъ источникахъ виритской легенды.

На четвертомъ засѣданіи VII вселенскаго въ Никеѣ собора, происходившемъ 1 октября 787 года, когда разсматривался вопросъ объ иконахъ «отъ писаній», никомидійскій епископъ Петръ представилъ отцамъ книгу св. Аѳанасія о виритскомъ чудѣ отъ иконы Спасителя и просилъ объ оглашеніи ея содержанія. Отцы собора единогласно изъявили желаніе познакомиться съ нею, и вотъ діаконъ Стефанъ громкимъ голосомъ началъ читать:

«Λόγος τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Ἀθανασίου περὶ τῆς εἰκόνης τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, τοῦ ἀληθινοῦ Θεοῦ ἡμῶν γενομένου θαύματος ἐν Βηρυτῶ τῇ πόλει».

«Ἄρατε τοὺς ὀφθαλμοὺς τῆς διανοίας ὑμῶν καὶ ἴδετε τὸ καινὸν θέαμα τοῦτο, ὅπερ γέγονε νῦν» и такъ далѣе⁵⁾. Содержаніе этого Слова слѣ-

1) Oriens Christianus, II, 459, cf. 820.

2) Историческое ученіе объ отцахъ церкви. Спб. 1882, II², стр. 51.

3) Описаніе рукописей Соловецкаго монастыря, находящихся въ Библіотекѣ Казанской Духовной Академіи. Казань 1881, I, 138.

4) Къ изученію древне-русской литературы. Петербургъ 1888, стр. 17.

5) S. Athanasii opera, Parisiis 1627, IV, 797; (Harduin), Acta conciliorum et epistolae decretales, Parisiis 1714, IV, 177—181; Mansi, Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio, Florentiae 1767, XIII, 24—32; Migne, Patrologia graeca, XXVIII, 805—812. Ἄρατε и пр. принадлежатъ очевидно Стефану или Петру.

дующее. Одинъ христіанинъ въ Виритѣ, жившій не подалеку отъ еврейскаго квартала, въ числѣ другихъ предметовъ имѣлъ у себя и икону Спасителя. Купивъ себѣ однажды домъ, онъ оставилъ прежнюю квартиру, но позабылъ взять съ собою эту икону. Между тѣмъ въ опустѣвшемъ домѣ поселился еврей. Послѣдній долго не замѣчалъ иконы и только когда ему указалъ на икону пріятель, тоже еврей, она была вынесена изъ еврейскаго дома и подверглась посмѣянью со стороны собравшихся іудеевъ, которые плевали, били и повѣсили ее на деревѣ, дѣлая все то, что предки ихъ творили надъ Христомъ. Но когда изъ иконы, пронженной евреемъ, потекла кровь и вода, исцѣлившая тутъ же многихъ слѣпыхъ, хромыхъ и больныхъ, евреи увѣрвали во Христа и крестились отъ руки виритскаго епископа¹⁾.— Повѣсть эта тронула св. отцовъ до глубины души и вызвала на глазахъ ихъ слезы. Очевидно она пришлась ко времени и освященная соборнымъ авторитетомъ завоевала себѣ широкую извѣстность. На греческомъ языкѣ сверхъ упомянутаго имѣются еще два пересказа Слова, изъ которыхъ одинъ озаглавленъ: «*Τοῦ ἐν ἁγίοις πατρός ἡμῶν Ἀθανασίου λόγος εἰς τὸ θαῦμα τὸ γεγονός ἐν Βηρυτῶ περὶ τῆς τιμίας καὶ σεβασμίας εἰκόνας τοῦ κυρίου καὶ θεοῦ ἡμῶν*»²⁾, а второй: «*Διήγησις περὶ τοῦ γενομένου θαύματος ἐν Βηρυτῶ τῇ πόλει ὑπὸ τῆς τιμίας καὶ σεβασμίας εἰκόνας τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, καὶ περὶ ἐλεημοσύνης*»³⁾. Всѣ эти пересказы ничѣмъ въ сущности не отличаются между собою, за исключеніемъ перваго, при которомъ имѣется помѣтка, что Слово это читается въ недѣлю православія, помѣтка, свидѣтельствующая, что эта редакція была принята и на соборѣ 842 года. Пересказы Слова о виритскомъ чудѣ быть можетъ явились и въ IX вѣкѣ, особенно до собора 842 г., но какъ же мы должны разсматривать основной текстъ, который читался на соборѣ 787 года? Какъ уразумѣть, что авторъ IX столѣтія цитруется въ VIII вѣкѣ?

Вопросъ о принадлежности Слова св. Аѳанасію II, самъ по себѣ

1) Sigebertus Gemblacensis прибавляетъ, что имя этого епископа было Adeodatus, то-есть какъ будто бы настоящее его имя было Θεόδωτος.

2) Migne, XXVIII, 797—805.

3) Migne, XXVIII, 812—813. Латинскій пересказъ: Sancti patris nostri Athanasii archiepiscopi Alexandrini de Passione imaginis Domini nostri Jesu Christi, qualiter crucifixa est in Beryto, Syriae civitate, libellus (нач. Dilectissimi itaque omnes filii sanctae ecclesiae), у Migne, ibid. col. 813—820. Славяно-русскій пересказъ, согласный съ греческими, въ Измарагдѣ Троице-Сергіевой лавры № 794, XVI в., листъ 156—163 («Слово св. отца нашего Аѳанасія архіепископа *александрійскаго*...»), въ Златоустѣ Румянцевскаго Музея № 667 и пр.

довольно вѣроятный, запутанъ въ литературѣ VIII и IX столѣтій настолько, что простѣйшаго объясненія его мы не находимъ, а къ сложнѣйшимъ, какъ менѣе правдоподобнымъ мы не имѣемъ охоты прибѣгать. Ограничимся лишь замѣчаніемъ, что это Слово есть только благочестивая легенда виритскаго происхожденія. По преданію, случай имѣлъ мѣсто въ VIII вѣкѣ, но тогда легенда не была записана. Переходя изъ устъ въ уста, она была передана письму лишь въ IX столѣтій именно александрійскимъ патриархомъ св. АѦанасіемъ II. Но пользуясь тождествомъ именъ св. АѦанасія I и св. АѦанасія II, византійскіе писцы и книжники кажется склонны были относить Слово на долю св. АѦанасія I и ввели его въ самые акты VII вселенскаго собора—*ad majorem Dei gloriam*.

Хр. Лопаревъ.